

ОБ АНОМАЛЬНОЙ ТЕМПЕРАТУРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ПЕРВОГО КРИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ВТСП КЕРАМИКИ

М.А.Баранов, В.С.Горбачев, А.В.Сенаторов

*Московский инженерно-физический институт
115409, Москва*

Поступила в редакцию 23 ноября 1990 г.

После переработки 13 декабря 1990 г.

Получены среднеполевые уравнения, описывающие модель гранулированного сверхпроводника при конечных температурах. Исследована температурная зависимость первого критического поля. Показано, что функция $H_{c1}(T)$ должна иметь перегиб.

При достаточно слабой связи между гранулами в керамике и в слабых магнитных полях можно описывать джозефсоновскую среду в ВТСП в рамках ХУ-модели (см., например, ¹). Приближение, использованное в ¹, применимо, вообще говоря, только при малых температурах и не позволяет самосогласованно вычислить критическую температуру установления когерентного состояния T_{cJ} , исследовать температурные зависимости глубины проникновения, критических полей и т.д. В данной работе построена модель, справедливая при всех температурах ($0 < T < T_{cJ}$).

Считая, что центры гранул расположены в узлах кубической решетки (в непрерывном пределе это предположение не скажется на результатах), имеем следующий функционал энергии ²

$$H[\theta] = \sum_{xx'} \left\{ -E_J \cos[\theta_x - \theta_{x'} - \frac{2\pi}{\Phi_0} L \vec{A}_{xx'} \vec{e}_{xx'}] + \frac{L^3}{8\pi\mu} \vec{B}_{xx'}^2 \right\}. \quad (1)$$

Здесь θ_x - значение фазы в грануле с центром в x , сумма берется по парам ближайших соседей, $E_J = L^2 j_c \hbar / 2e$ - энергия одиночного контакта, j_c - плотность критического тока контакта, L - размер гранул, $\vec{e}_{xx'}$ - единичный вектор, направленный из узла x в узел x' , $\vec{A}_{xx'}$ - векторный потенциал в контакте между гранулами, $\vec{B}_{xx'}$ - магнитная индукция, μ - магнитная проницаемость джозефсоновской среды, Φ_0 - квант магнитного потока. В случае $L \gg \lambda$ (λ - лондоновская глубина проникновения в гранулу) $\mu \cong \lambda / L$. В непрерывном пределе $\vec{B} = \mu \vec{H}_J = \text{rot} \vec{A}$, \vec{H}_J - поле в контакте.

Сразу отметим, что в данной работе мы не касаемся спин-стекольных свойств, возникающих при наличии беспорядка в системе (случайности значений E_J).

Макроскопические свойства гранулированного сверхпроводника определяются свободной энергией F статистической системы с гамильтонианом (1). Соответствующая статсумма дается выражением

$$Z = \exp\left(-\frac{F}{T}\right) = \int \prod_x \frac{d\theta_x}{2\pi} \exp\left(-\frac{H[\theta]}{T}\right). \quad (2)$$

Для анализа воспользуемся стандартной процедурой ^{3,4}, позволяющей получить среднеполевые уравнения на параметр порядка, которым в нашем случае является усредненная по ансамблю величина $\exp(i\theta(x))$ ⁵. В непрерывном пределе

$$H[\theta] = -3E_J \int \frac{d^3x}{L^3} \phi^*[\theta] \left(1 + \frac{L^2}{6} \hat{D}^2\right) \phi[\theta] + \frac{1}{8\pi\mu} \int d^3x \vec{B}^2. \quad (3)$$

где $\phi[\theta] = \exp(i\theta)$, \vec{D} означает "длинную" производную ($\vec{D}_i = \partial/\partial x_i - 2\pi i A_i/\Phi_0$). С помощью тождества Хаббарда - Стратоновича ^{3,4} в выражении для статсуммы (2) с гамильтонианом (3) можно перейти от интегрирования по полю θ к интегрированию по новому полю ψ , равновесное значение которого непосредственно связано с параметром порядка (см. (7)). Окончательно для статсуммы и эффективного гамильтониана в терминах поля ψ получаем

$$Z = \int \Pi_x d\psi^* d\psi \exp \left\{ -\frac{1}{T} \int d^3x \left(H_{eff}[\psi] + \frac{1}{8\pi\mu} \vec{B}^2 \right) \right\}, \quad (4)$$

$$H_{eff} = z \left| \left(\nabla - \frac{2\pi i}{\Phi_0} \vec{A} \right) \psi \right|^2 + a|\psi|^2 - \frac{T}{L^3} \ln(I_0(|\psi|)), \quad (5)$$

где $z = T^2/(72E_J L)$, $a = T^2/(12E_J L^3)$, $I_0(s)$ - модифицированная функция Бесселя. Для $|\psi| \ll 1$ (что имеет место вблизи T_{cJ}) нелинейный член в (5) можно разложить в ряд и мы получим стандартную модель Гинзбурга - Ландау. Уравнение среднего поля получается вариацией (5)

$$z(i\nabla + \frac{2\pi}{\Phi_0} \vec{A})^2 \psi + a\psi - \frac{T}{2L^3} \frac{I_1(|\psi|)\psi}{I_0(|\psi|)|\psi} = 0. \quad (6)$$

Параметр порядка $\langle \psi \rangle$ в приближении среднего поля имеет вид $\langle \psi \rangle = I_1(|\psi|)/I_0(|\psi|)$ ($\langle \rangle$ - означает термодинамическое среднее). В отсутствие внешнего поля равновесное значение ψ_0 определяется из уравнения

$$\frac{T|\psi|}{6E_J} = \frac{I_1(|\psi|)}{I_0(|\psi|)} = \langle \phi \rangle, \quad (7)$$

которое имеет нетривиальное решение только при $T < T_{cJ}$. Значение T_{cJ} определяется из уравнения $3E_J(T) = T$. Вблизи T_{cJ} имеем $|\psi_0|^2 = 8(1 - T/T_{cJ})$, а при малых T : $|\psi_0| = 6E_J(0)/T$. Из (5) получаем выражения для глубины проникновения δ , длины когерентности ξ и первого критического поля H_{c1}

$$\frac{1}{\delta^2} = \frac{4\pi^3 \mu T^2}{9\Phi_0^2 E_J(T)L} |\psi_0|^2; \quad \frac{1}{\xi^2} = \frac{12}{L^2} \left(1 - \frac{3E_J(T)}{T} + \frac{|\psi_0|^2}{4} \frac{T}{3E_J(T)} \right), \quad (8)$$

$$H_{c1} = \frac{\Phi_0}{4\pi\delta^2\mu} \ln \frac{\delta}{\xi}. \quad (9)$$

Физический смысл верхнего критического поля для джозефсоновской среды $H_{c2} = \Phi_0/(2\pi\xi^2\mu)$ обсуждается в ¹.

Используя полученные выражения, исследуем поведение функции $H_{c1}(T)$. При $E_J = \text{const}$ функция $H_{c1}(T)$ имеет обычный для однородного сверхпроводника вид. Ситуация меняется при учете температурной зависимости E_J . При этом на кривой $H_{c1}(T)$ появляется перегиб. Качественно это можно понять следующим образом. Если пренебречь зависимостью от температуры величины под логарифмом в (9), то получим следующее асимптотическое поведение $H_{c1}(T)$ при температурах близких к T_{cJ}

$$H_{c1}(T) = 2H_{c1}(0) \frac{E_J(T_{cJ})}{E_J(0)} (1 - T/T_{cJ}). \quad (10)$$

Так как обычно

$$E_J(T_{cJ}) \ll E_J(0), \quad (11)$$

то нетрудно видеть, что линейная асимптотика (10) не может быть плавно сшита без перегиба со значением критического поля на плато $H_{c1}(T) \cong H_{c1}(0)$

при малых температурах. В случае $S-I-S$ -контакта указанная особенность практически не проявляется. Это связано с тем, что условие (11) выполняется только в очень малой окрестности T_{cJ} (T_{cJ} - температура перехода зерен в сверхпроводящее состояние). Однако при этом E_J для $S-I-S$ -контакта быстро растет с понижением температуры, линейная асимптотика (10) почти сразу становится неприменимой, и перегиб практически не заметен. Аномальное поведение $H_{c1}(T)$ отчетливо проявляется, если при выполнении (11) функция $E_J(T)$ достаточно медленно меняется вблизи T_{cJ} . Такое поведение характерно для $S-N-S$ -контакта ⁶, а так же для $S-I-S$ -контакта с малой длиной когерентности ⁷. $E_J(T)$, реализуемая в ВТСП керамиках ^{8,9}, так же удовлетворяет этому условию. Экспериментальная зависимость $E_J(T)$ для однофазной металлооксидной керамики $YBa_2Cu_3O_x$ показана на вставке рисунка (кривая аппроксимирует экспериментальные данные, приведенные на рис.5 в ⁸). Вычисленные для данной зависимости $E_J(T)$ кривые $H_{c1}(T)$ при различных значениях T_{cJ} изображены на рисунке. Виден аномальный двухступенчатый характер функции $H_{c1}(T)$. Экспериментальное измерение $H_{c1}(T)$ затруднено из-за малых значений первого керамического поля. Авторам известно одно измерение температурной зависимости H_{c1} ¹⁰. Приведенная на рис.5 в ¹⁰ экспериментальная кривая $H_{c1}(T)$ имеет характерный перегиб.

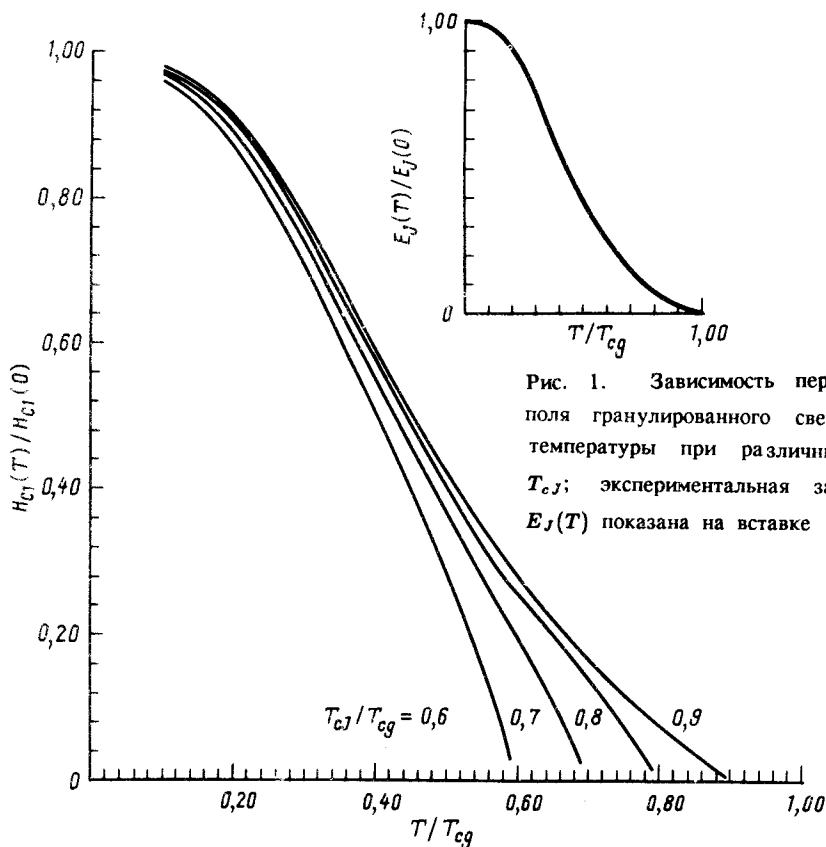


Рис. 1. Зависимость первого критического поля гранулированного сверхпроводника от температуры при различных значениях T_{cJ} ; экспериментальная зависимость $E_J(T)$ показана на вставке

Отметим, что такого рода аномалия зависимости $H_{c1}(T)$ обычно связывается с наличием второй сверхпроводящей фазы с более низкой критической температурой. В рассмотренной нами модели аномалия присутствует в случае однофазного гранулированного сверхпроводника.

Литература

1. Сонин Э.Б. Письма в ЖЭТФ, 1988, 47, 415.
 2. Брыксин В.В., Гольцев А.В., Дороговцев С.Н. Письма в ЖЭТФ, 1989, 49, 440.
 3. Choi M.Y., Doniach S. Phys. Rev. B, 1985, 31, 4516.
 4. John S., Lubensky J.C. Phys. Rev. B, 1986, 34, 4815.
 5. Rosenblatt J. Rev. de Phys. Appl., 1974, 9, 217.
 6. Лухарев К.К. Письма в ЖТФ, 1976, 2, 26.
 7. Deutscher C. IBM J. Res. Develop., 1989, 33, 293.
 8. Асадов А.К., Михеенко П.Н. ФТТ, 1989, 31, 98.
 9. Mannhart J., Chaudhari P., Dimos D. et al. Phys. Rev. Lett., 1988, 61, 2476.
 10. Goldfarb R.B., Clark A.F., Braginski A.I., Panson A.J. Cryogenics, 1987, 27, 475.
-